

УДК 34

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРЕМ ЕВРОПЫ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

Ильин Илья Сергеевич

канд. юр. наук

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией тюрем Европы в Средневековье и Новое время. Затрагиваются вопросы, связанные с функционированием смиренных домов (нем. Zuchthaus) – сначала в Лондоне, а потом в Амстердаме, Нюрнберге, Мюнхене и других европейских городах. В качестве примера в статье упомянуты: Лондонский Тауэр и парижская Бастилия – две самые знаменитые тюрьмы «средневекового типа»; тюрьма Шатле во Франции; тюрьма св. Михаила, которая открылась в Риме в 1735 г. по инициативе Папы Климента XI; тюрьма в Генте, расположенная в австрийской Фландрии, открытая в 1773 году, иные.

Ключевые слова: тюрьма; заключенный; заключение; арестант; преступления; наказание; тюремное помещение; условия содержания; средневековые тюрьмы.

THE ORGANIZATION OF PRISONS OF EUROPE IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES

Ilyin Ilya Sergeyevich

candidate of jurisprudence

Moscow financial and industrial university «Sinergiya», Moscow

Abstract. In article the questions connected with the organization of prisons of Europe in the Middle Ages and Modern times are considered. The questions connected with functioning the houses of punishment (German by Zuchthaus) – at first in London, and then in Amsterdam, Nuremberg, Munich and other European cities are raised. As an example in article are mentioned: The Tower of London and the Parisian Bastille – two best-known prisons «medieval type»; Châtelet prison in France; St. Mikhail's prison which opened in Rome in 1735 at the initiative of the Father Kliment XI; prison in Ghent, located in the Austrian Flanders, opened in 1773, others.

Key words: prison; prisoner; conclusion; prisoner; crimes; punishment; prison room; contents conditions; medieval prisons.

Толчком к массовому строительству первых прототипов современных тюрем стал не рост преступности, а развившееся после Крестовых походов массовое нищенство. Именно оно в XVI веке привело к появлению в Европе так называемых смирительных домов (нем. Zuchthaus) – сначала в Лондоне, а потом в Амстердаме, Нюрнберге, Мюнхене и других европейских городах.

Подобный дом (англ. House of correction) был устроен в Лондоне в 1550 г.; затем в 1588 г. – в Амстердаме и специальный дом для помещения нищих детей в Нюрнберге; в 1613 г. – в Любеке, в 1615 г. – в Гамбур-

ге и в 1682 г. в Мюнхене. Туда заключались не только бродяги, нищие, разного рода преступники, но и рабочие и слуги за леность и дерзкое поведение. Вследствие этого смирительные дома вскоре переполнились и превратились в очаги разврата и заразных болезней, прежде всего т.н. тюремного тифа. Положение в этих тюрьмах мало чем отличалось от мрачного древнеримского Тулланиума – чудовищные условия содержания, голод, тиф и прочие инфекции сокращали тюремные сроки естественным образом.

«В продолжение целого ряда веков, – писал дореволюционный исследователь С.В. Познышев, – от древности и вплоть до XIX столетия, тюрьмы находились в самом жалком и ужасном состоянии... Это обычно было ветхое, низкое, темное, часто подземное помещение, сырое и грязное, в котором теснились полунагие и вечно голодные люди, не разделенные ни по полу, ни по возрасту, не занятые никаким трудом, часто закованные в кандалы и истерзанные пытками... В этих душных подвалах, в лохмотьях, покрытые всевозможными насекомыми, в удушливой атмосфере сырости годы и десятки лет проводили мнимые и действительные преступники, теряя здесь облик человеческий и последнюю искру разума и совести».

В средние века тюрьмами служили самые разные помещения с толстыми стенами, надежными дверями и решетками на окнах. Преступников содержали в монастырских кельях, в крепостных башнях, дворцовых темницах и даже в городских ратушах. Многие действующие тюрьмы в Европе были построены несколько веков назад.

В средние века широко практиковалось заключение пленных, должников, преступников и политически вредных лиц в монастырских кельях, в башнях крепостей и рыцарских замков, а также в городских ратушах. Печальную известность приобрели Тауэр в Лондоне, темница во дворце дождей в Венеции и подземелья Нюрнбергской ратуши.

Лондонский Тауэр и парижская Бастилия – две самые знаменитые тюрьмы, так сказать, «средневекового типа». Амстердамские тюрьмы располагались в подвальных помещениях городской ратуши и четырех самых старых ворот. Стены двухметровой толщины, зарешеченные окна, сырые истрепанные соломенные тюфяки. В течение века лишь несколькими дерзким узникам удалось сбежать отсюда.

В таком же ужасающем положении находились почти все тюрьмы в течение XVIII века. Тюремные помещения были низки, узки, без достаточного света и воздуха. Женщины, мужчины и дети содержались вместе. Пища была скудной, обыкновенно хлеб и вода; постелью служили связки гнилой соломы на земляном, пропитанном подпочвенной водой полу. Такими по описанию филантропа Дж. Говарда шерифа Бедфорда были тюрьмы в Англии, но то же самое представляли собой тюрьмы и в других государствах, как, например, парижская Бастилия.

Судя по ордонансам, в конце XIV в. тюрьма во Франции Шатле была переполнена до такой степени, что тюремщики не знали куда помещать новых заключенных. При всем этом тюремное заключение было платным. Только за само помещение в тюрьму обвиняемый должен был заплатить определенную сумму, согласно своему социальному статусу: граф – 10 ливров, шевалье – 20 парижских су, экюйе – 12 денье, еврей – 2 су, а «все прочие» – 8 денье. Дополнительно оплачивалась еда и постель. «Прокат» кровати стоил в Шатле в 1425 году 4 денье. Если заключенный приносил кровать с собой, то платил только за место (2 денье). Такой привилегией пользовались наиболее высокопоставленные преступники, помещавшиеся обычно в соответствующих их социальному статусу отделениях тюрьмы. На своих кроватях они спали в гордом одиночестве. Что касается прочих, то ордонанс запрещал тюремщикам помещать на одну койку больше 2-3 человек.

Социальное неравенство проявлялось и в питании. По закону преступникам полагались лишь хлеб и вода, но «благородный человек»

имел право на двойную порцию, а по особому разрешению право – на помощь семьи и друзей. В самом выгодном положении находились те, кто был посажен в тюрьму за долги, – их содержали кредиторы. Приятное разнообразие в меню вносили лишь пожертвования частных лиц, церковных учреждений и ремесленных корпораций. Они состояли обычно из хлеба, вина и мяса, но происходили только по праздникам.

Мужчины и женщины содержались в тюрьме отдельно. То же правило пытались ввести и в отношении подельников, однако, из-за большой скученности, это не всегда удавалось. Тюремщикам запрещались любые физические и моральные издевательства над заключенными, тем более, что особо опасные преступники находились в карцере или «каменном мешке» или бывали закованы в цепи, за которые сами же и платили.

В старых городах Европы или в развалинах замков феодальной эпохи сохранились подземные каменные гробы, лишённые света и воздуха, или такие же клетки с раскаляющейся свинцовой кровлей. В них проводили годы, десятки лет или целую жизнь заживо погребённые, прикованные к стене, или хотя и пользующиеся свободой движения, но среди скученных товарищей по несчастью – живых, а нередко и мертвых, по неделям остававшихся без погребения. Они обходились без всякой одежды, или одевались в разодранные лохмотьях, страдали от насекомых всякого рода, в удушливой атмосфере сырости, плесени, не выносившихся нечистот, поддерживая свои силы заплесневевшим хлебом да какой-нибудь похлебкой. Тюрьма была средоточием страданий, заставлявшей только удивляться выносливости человеческого организма и силе привычки к жизни.

Но, конечно, на этой темной картине состояния тюрем в Европе можно найти места и более светлые. Так, например, епископам и прочему духовенству поручалось еженедельно по средам и по пятницам

бывать в тюрьмах, расспрашивать о причинах заключения арестантов, оказывать им помощь и утешать.

В конце XVI и особенно в XVII столетии в Германии, Голландии, Фландрии возникают в отдельных местностях приюты – так называемые *Zucht und Spinnhäuser*, в которых могли находить пристанище и приют люди безработные, пропойцы, нищие.

В известном французском Ордонансе 1670 г. есть целый раздел (39 статей), посвященный регламентации тюремного устройства, в котором уже проявляются заботы о гигиеническом устройстве тюрем и возлагается обязанность на королевских и феодальных прокуроров еженедельно посещать тюрьмы.

В Риме по инициативе Папы Климента XI в 1735 г. открылась тюрьма св. Михаила, надпись над которой гласила: «Бесплодно укрощать падших наказанием, если не исправлять их строгим порядком», свидетельствуя тем самым о стремлении ввести в тюремное дело новые принципы. Дж. Говард в своем мрачном описании положения тюрем указывал также и на отдельные тюрьмы в Голландии, Германии и даже в Англии, в которых помещение было чисто и светло, а заключенные занимались работами, доставлявшими им, хотя и небольшой, заработок.

Но особый интерес представляла в его время тюрьма в Генте, в австрийской Фландрии, открытая в 1773 году. В 1778 г. Говард нашел в ней не только сравнительную чистоту и порядок, но и правильно организованную работу на 280 мужчин и 170 женщин. Правда, такой порядок продолжался недолго – уже в 1773 г., как свидетельствует сам Говард, производство прекратилось, машины и инструменты были проданы, и сидевшие остались без дела. Но это произошло не вследствие естественного течения вещей, а благодаря особому распоряжению императора Иосифа II, уступившего жалобам на вредную конкуренцию тюремной работы свободному труду. Во всяком случае, в самом факте подобного устройства тюрьмы уже проявлялись нововведения.

Еще далее пошло филантропическое отношение к тюрьмам в конце XVIII века, особенно в Англии, благодаря трудам и влиянию таких деятелей, как Дж. Говард (1726-1791) и английский писатель Дж. Бентам (1745-1832). По настоянию Говарда парламент издал Статуты 1776 и 1794 гг., положившие основание современному пенитенциарному устройству английских тюрем, и даже открыл в 1790 г. пенитенциарий в Глостере, с разделением арестантов днем и ночью, т. е. по принципу, положенному позднее в основу пенсильванской системы, но просуществовавший недолго, и в 1807 г. превращенный в обычную тюрьму (Bridewill).

В 1785 году Дж. Бентам предложил английскому парламенту, а позднее – французскому учредительному собранию свой проект цилиндрической тюрьмы, которую он назвал «Паноптикон». Суть проекта была в следующем: в центре находится своего рода наблюдательный пункт, а по окружности от него – клетки-ячейки. Таким образом, можно наблюдать одновременно за всеми заключенными, но при этом сами заключенные не знают, кто и когда наблюдает за ними. Вот как Бентам говорил о своем проекте в работе от 1798 года – «Пособии по новому, более экономичному содержанию преступников»: «Здание, построенное в форме окружности. Узники сидят по камерам, надзиратели в центре. Жалюзи, занавесы и прочие хитрые приспособления – все продумано так, чтобы узники не имели возможности видеть своих надзирателей – создается ощущение вездесущности последних. Из центра вы можете видеть, что происходит в любой точке тюрьмы. Чтобы увидеть все камеры не обязательно перемещаться, ... точнее – вообще нет необходимости перемещаться».

Он не смог лично увидеть все варианты воплощения его идей в жизнь, но и по сей день кое-где существуют тюрьмы, устроенные по такому принципу.

Список использованных источников

1. Соколов К.Б. Криминал: Теория. История. Культура. М., 2010.
2. Греков М.Л. Тюремные системы: история и современность. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999.
3. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1989.